

ЭЛИНА БЫСТРИЦКАЯ УЧИЛАСЬ НА АКУШЕРКУ, А СТАЛА КИНОЗВЕЗДОЙ

«Я свое ведро не расплескала!»

Быстрицкая была звездой экрана. Теперь Элина Авраамовна больше известна как почетная казачка и мастерский игрок в бильярд. В театре играет раз в месяц в одном спектакле...

- Судя по всему, звезда советского экрана сегодня живет не слишком шикарно...

- Да, вот на днях я получила в театре зарплату за полмесяца - 298 тысяч.

- На Западе один «Тихий Дон» сделал бы вас миллионершей...

- Я и тут не бедствую. И потом главное, что я живу в своей стране. Вот недавно ездила в Израиль и до сих пор не могу избавиться от мысли: до какого же состояния нужно человека довести, чтобы он бросил Москву и туда уехал!

- Не почувствовали тоски по «исторической родине»? Или проблема советского антисемитизма вас не коснулась?

- Я выросла в среде, где национальность не имела никакого значения. Когда мне было 13 лет, началась война - а там человеческие качества проверялись не национальностью, а поступками... Но я помню, как переживал события 48-го года мой отец - он был военным врачом. До сих пор не могу забыть, как в 1953 году он пришел в день моего рождения домой, сел - и зарыдал: реабилитировали его учителей, осужденных по делу о врачах-убийцах...

- Но вы всю жизнь проработали в Малом театре, который даже до революции славился своими русофильскими настроениями...

- Я пришла в Малый уже известной актрисой в 1958 году - после того, как сыграла в «Тихом Доне», - и в этом плане никаких проявлений в мой адрес не встречала. Но наш суфлер - черкес, которому тогда уже было под 90 лет, - рассказывал мне такую историю. Когда он 19-летним мальчиком только появился в театре, Ольга Осиповна Садовская пришла репетировать Островского. Вышла на сцену, поворачивается к суфлерской будке - и видит его черные глаза. Увидела - остановилась: «Жид в будке. Я репетировать не буду». И ушла за кулисы... В Малом театре такие настроения действительно были сильны. Что поделаешь - императорский театр!

- Элина Авраамовна, какие спектакли Малого нравятся вам сегодня?

- Все. Съели?

- Вы не согласны с мнением критиков, что ваш театр находится в кризисе?

- А я давно уже не читаю критику. Когда вышел «Тихий Дон», я собрала все критические статьи по этому фильму - целую папку, разложила на полу заметки, ползала на коленях и читала. В одной статье писали, что мне не хватает лиризма, в другой - что я недостаточно драматична... Прочитала я это - а потом все собрала и сожгла. И после этого три года вообще не читала рецензий. Понимаете, мне ни один критик до сих пор не помог: ведь оценка типа «хорошо» - «плохо» ничего не дает!.. Да, можно говорить, что сегодня в Малом кризис. Но он посе-

щается! О каком кризисе в таком случае может идти речь?

- Ваша собственная актерская судьба наполовину состоит из несбывшихся планов. Вы сумели побороть в душе эту обиду?

- Я вообще никогда не мучалась от того, что чего-то не смогла сделать. Никогда не думала: ах, я должна, а не получается... Мама и бабушка воспитали меня убежденной фаталисткой, поэтому я считала, что обязательно получу все, что мне в жизни отпущено. Если не выходит - значит, это просто не мое... Вот, скажем, я очень хотела сыграть Анну Каренину в фильме Зархи - а меня даже на пробы не взяли. Поначалу я страшно переживала. Но потом, когда увидела готовый фильм, то обрадовалась, что там не снялась:

у меня был совсем иной взгляд на Анну! К этому времени я уже прошла войну, довольно большую трудовую жизнь, и мне пришло в голову, что Анна Каренина - просто бездельница. Она представительница того слоя русского дворянства, который никогда ничего не создавал, который только потреблял! Я поняла, что все эти ее душевные переливы, страдания эти - просто от отсутствия жизненной цели.

- Очевидно, вам близок тип женщин, посвятивших себя одной страсти: именно это рождает Аксиныю и Анну. В вашей личной жизни была такая страсть?

- А вот это уже - пардон. Сюда я никого не пускаю.

- Насколько я понимаю, у вас не слишком легкий характер?

- Да просто скверный!

- Как вы думаете, в этом кроется причина вашего творческого бездействия в Малом театре?

- М-м-м... Вы знаете, я по знаку Зодиака - Овен. Всегда иду напрямик и говорю в лицо, что мне не нравится. В этом мое несчастье... В молодости мне повезло - я работала с крупнейшими режиссерами страны: с Эрмлером, Герасимовым, Роммом - никто из них меня не подавлял, они умели использовать то, что я приносила. У меня были потрясающие учителя и партнеры: Жаров, Бабочкин, Черкасов, Бондарчук!.. Понимаете, я привыкла мыслить на их уровне! Ведь артист должен чувствовать, что режиссер знает больше, чем он! А когда в театр приходит режиссер, который не знает, чего он хочет, я, естественно, высказываюсь.

- Говорят, что в каждой женщине живет актриса. В своей жизни вы использовали какие-нибудь профессиональные приемы - ну, например, умение вовремя расплакаться?

- (Смеется...) Это не мое. Я могу идти только прямо. И всегда шла только так... Вот когда я окончила институт, меня распределили в Херсонский драматический театр. На диплом приехал их главный режиссер. Увидел меня, пальцем тыкнул и говорит: «Сёгодня у сим годын до ресторану «Спорт»...» Я развернулась и прямо в глаза ему заявила: «Не приду!» В ответ: «Ой, бачь, тоби в мэне працювати!» - смотри, мол, тебе у меня работать... А я на следующий день пошла в отдел кадров и заявила: «В Херсон не поеду, тамошний режиссер мне вот такие вещи предлагал...» Меня, конечно, мгновенно обвинили в том, что я кадры порочу.

- Вас наверняка зовут работать в другие театры. Почему вы не уходите?

- (Улыбается.) Просто это любовь...

Я люблю этот дом. Эти стены. Свою гримерную... Порядки Малого - традиции, байки театральные... Вот помню, когда я только пришла в театр, наткнулась у лифта на Турчанинову. Она была в гриме - такая величественная, сильная... Увидела меня и спрашивает сурово: «Вы кто?» И хотя я к тому времени уже сыграла Аксиныю, меня уже вся Америка знала, в Голливуд звали, у меня язык присох к горлу от волнения. Я, шепчу, Быстрицкая - актриса Малого театра. «А я - Евдокия Дмитриевна Турчанинова. Прошу учесть», - представилась Турчанинова, повернулась и пошла... И после этого я всю жизнь от нее бегала... Что вы - эти стены хранят такую историю!

- Если бы вам сейчас предложили заметную роль - вы бы тоже отказались?

- Никуда я из моего театра не пойду! Вперед ногами вынесут...

- Само собой, вы сожалеете о несыгранных ролях. А вот о том, что не сложилось в личной жизни? Наверное, как всякая женщина, вы мечтали о детях...

- Да, я правда очень люблю детей. До театрального института даже окончила акушерско-фельдшерскую школу - приняла 15 родов... Но, понимаете, я актриса по натуре - все, что вижу, пропускаю через себя. Мне было всего 19 лет, а у меня уже появились первые седые волосы: я поняла, что сама не смогу пережить такие чудовищные муки... Впрочем, у меня много детей. Все мои ученики - мои дети. У меня нет ощущения, что что-то в жизни не состоялось.

- Вы полагаете, еще не настало время подводить итоги?

- Я вот как отвечу. Летом 1986 года - спустя два месяца после аварии - я поехала в Чернобыль для встречи с ликвидаторами. Первыми, с кем мы встретились, был состав райкома. Страна еще ничего не знала, а этим людям уже все было ясно. Они прекрасно понимали, что случилось и что их теперь ждет, - у них были лица людей, которые подвели итоги. Потребовалось около трех часов, чтобы они хоть немножко освободились от этого жуткого ощущения подведенной черты... Понимаете, человеку свойственно хотеть жить. И потому подводить итоги просто нельзя.

- Это и есть ваш рецепт вечной молодости?

- ...Ох, пришло время, когда мне стали задавать такие вопросы... Знаете, перебрал всю свою жизнь, я вспомнила бабушкины слова: «Детка, каждому дается ведро. Вопрос в том, как его расходовать». Видимо, я умела расходовать аккуратно. А еще - я за всю свою жизнь никому не позавидовала.

Мария ВАРДЕНГА
Фото Сергея Хальзова